

КП Москва (прил. к Комс. правде) - 2000 - 1 дек. - с. 20

С легкой руки Ширвиндта я чуть было не стал циркачом

Сегодня популярному артисту и несостоявшемуся клоуну исполняется 55 лет

ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ никогда не был обделен вниманием телевидения, а уж в последнее время - тем более. Его блестящие монологи можно пересматривать много раз. Его рассказы о себе просятся на экран, недаром Хазанов стал героем 16-серийного фильма Леонида Парфенова «Жил-был я», с успехом показанного по НТВ.

Накануне своего юбилея телезвезда, народный артист России и руководитель Театра эстрады встретился с корреспондентом «Здравствуйте».

- Почему вы перестали выступать в юмористических передачах, в которых с удовольствием участвуют ваши коллеги-сатирики?

- О том, что я существую, телевидение в той или иной форме сообщает. А вот в цикловых юмористических передачах я давно уже отказался выступать. И не испытываю по этому поводу ничего, кроме радости.

- Есть легенда о том, что где-то на небесах имеется книга, в которой записано все predeterminedное каждому человеку. Вы верите в predeterminedность?

- Наличие «книги судеб» для меня абсолютная реальность. Я думаю, что жизнь каждого человека состоит из развилок, во всяком случае лично у меня была масса узловых моментов. В далеком 1963 году я поступал во все столичные театральные заведения и никуда не был принят. Пришлось сдавать документы в Московский инженерно-строительный институт, где была военная кафедра. На следующий год я решил поступать в училище циркового и эстрадного искусства. И там тоже получил отказ! Только в 65-м я оказался на курсе Надежды Ивановны Слоновой и благодарен судьбе за то, что она свела меня с этим уникальным человеком...

- А если бы не поступили в тот раз, продолжали бы свои попытки?

- Пожалуй, продолжал бы

поступать, пока позволял возраст.

- У вас не было ощущения, что, стремясь попасть на сцену, вы ломитесь в закрытую дверь?

- Было отчаяние, было... Но было и ощущение сумасшедшей энергии. Я верил, что пробьюсь.

- Давались вам от ворот поворот маститые педагоги годы спустя, наверное, локти себе кусали, жалея, что не заметили ваши способности к лицедейству?

В конце 70-х я попал в разряд неблагонадежных - в Германию эмигрировал мой брат, который был немцем по национальности. В КГБ вообще смотрели на меня крайне настороженно, им казалось, что я не очень правильно строю свою жизнь вообще и сценическую, в частности.

- Не знаю, не знаю. Я лишь запомнил, что набиравший курс в Шукинском училище Александр Ширвиндт посоветовал мне «податься в циркачи». Я, кстати, закончил отделение клоунады, речевых и музыкально-эксцентрических жанров.

- Это правда, что вы в детстве мечтали о балетной сцене?

- Было такое, но вот балетная сцена обо мне явно не мечтала.

- По окончании училища вы были конференсье в оркестре Утесова. Почему решили начать сольную карьеру?

- Функции конференсье были для меня очень некомфортными. Постепенно я начал работать в сборных программах отдельным номером, что мне нравилось гораздо больше.

- Кто написал ваш знаменитый монолог студента кулинарного техникума?

- Не знаю, честное слово. В студенческой самостоятельности этот фельетон был очень популярен, я видел, как до меня его исполнял Семен Фарада,

и не скрываю, что взял от него часть текста, правда, значительно расширив образ. А когда персонаж стал популярным, у него вдруг появилась куча авторов-отцов. Могу сказать лишь, что в создании «студента» принимали участие неизвестные мне харьковские авторы, потом что-то дописывали Арканов и Горин. А затем мой персонаж проходил через руки Юрия Воловича, Лиона Измайлова, Аркадия Хайта и, если я не ошибаюсь, Ефима Смолина. Например, монолог о том, как студент кулинарного техникума записывался в народную дружину, был написан Хайтом и мною.

- В восьмидесятые годы вы со своими спектаклями собирали дворцы спорта. А когда начали ощущать приближение кризиса эстрадного жанра?

- В начале 90-х, когда денег у населения стало катастрофически не хватать. Когда магазинные полки заполнены и человек имеет возможность купить любую одежду, парфюмерию, машину, посещение эстрадных спектак-

За последние пятнадцать лет появились всего два артиста, которых приняла публика: Андрей Данилко (он же Верка Сердючка) и Максим Галкин. И это в жанре, который, на мой взгляд, просто приговорен к успеху.

лей перестает быть первоочередной задачей. А у студентов, например, просто нет такой возможности. В этом году я набрал курс в Российской академии театрального искусства и знаю, что студент получает двести рублей в месяц.

- Вы приняли Театр эстрады два года назад, когда он переживал не лучшие времена. Удалось вывести его из кризиса?

- В прошедшем сезоне билеты в Театр эстрады пользова-

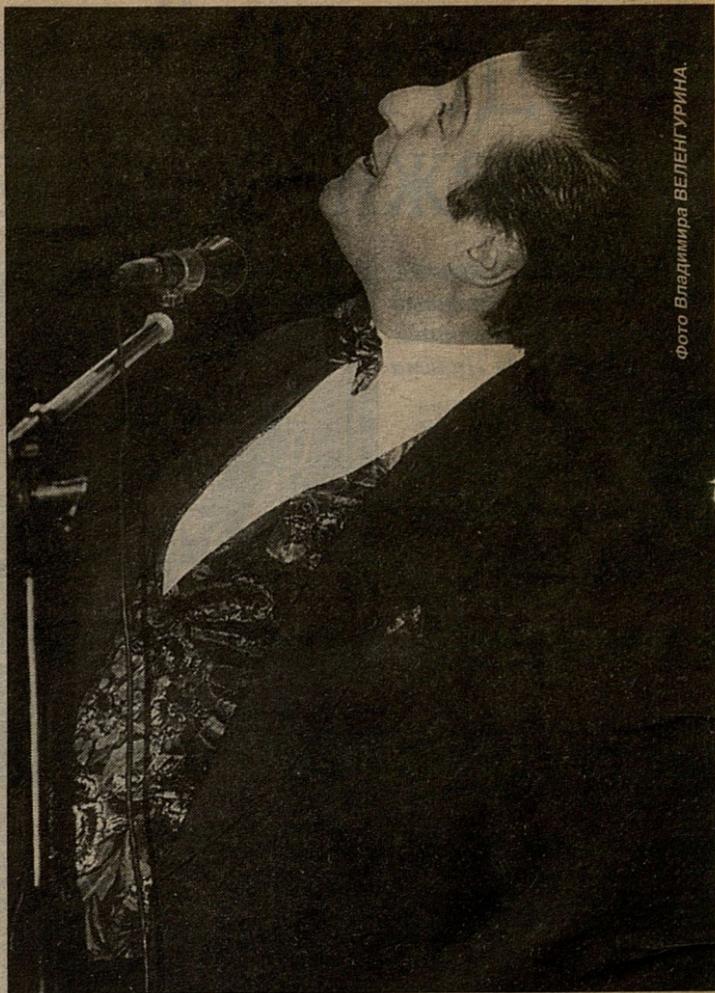

фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

лись необыкновенным спросом у спекулянтов. По негласному рейтингу, мы находились на третьем месте после театра «Современник» и Концертного зала «Россия».

- Сколько стоят билеты в ваш театр и, в частности, на ваши концерты?

- По-разному. Я не поднимаю цены на свои сольные концерты выше 250 рублей. А вот на концерт молодого украинского артиста Андрея Данилко самые дорогие билеты стоили 2600 рублей.

- Их покупали?

- Мне сказали, что был супераншлаг. А вы не знаете, кстати, зачем Данилко нужны восемнадцать телохраните-

лей? Я не шучу, их действительно восемнадцать!

- Как проводите свободное от работы время?

- Я так устаю, что, приходя домой, могу только посмотреть какую-нибудь информационную программу. Я же не только театром руковожу, но еще и играю в двух спектак-

лях - «Птицы» и «Ужин с дурраком».

- Куда в отпуск ездили?

- Был четыре недели во Франции у дочери.

- Алиса танцевала в Большом театре, а чем занимается сейчас?

- Заканчивает как балетмейстер хореографическую академию.

- Как будете праздновать свое пятидесятилетие?

- Не хотел устраивать никаких торжеств, но не получилось. В юбилей придется играть в спектакле «Ужин с дурраком». Думаю, что в зале театра окажутся люди, с которыми так или иначе связана моя жизнь.

Беседовал
Алексей БЕЛЫЙ.

КСТАТИ Как Хазанов и Виктюк

поссорились из-за рейтуз

Сегодня на РТР можно увидеть Геннадия Хазанова в авторской программе Екатерины Уфимцевой «Театр+ТВ».

- В нашей передаче телезрители впервые увидят совершенно нового Хазанова. До этого артист появлялся на телеэкране исключительно в роли эстрадного шоумена, а же беседовала с ним только о театре, - рассказывает ведущая программы «Театр+ТВ» Екатерина Уфимцева. - С удивлением узнала, что все те 30 лет, когда Геннадий Викторович блистал на эстраде, он мечтал именно о театре. Кстати, его первый эстрадный моноспектакль «Очевидное - невероятное» начинал ставить знаменитый Роман Виктюк, а завершать работу пришлось Павлу Хомскому - Хазанов и Виктюк на одной из репетиций разругались вдреизг. А потом вновь помирились и начали работать над «Масенькими трагедиями» (в передаче вошли фрагменты спектакля).

Когда Хазанов рассказывал о том, как они спорили с Виктюком, надо ли одевать кордебалет в рейтузы или нет, со мной от смеха случилась настоящая истерика. Запись передачи хотели прервать - от слез у меня потек грим, но я попросила перерыва не делать. Геннадий Викторович не просто увлекательно рассказывает, но еще и прекрасно изображает ситуацию в лицах.